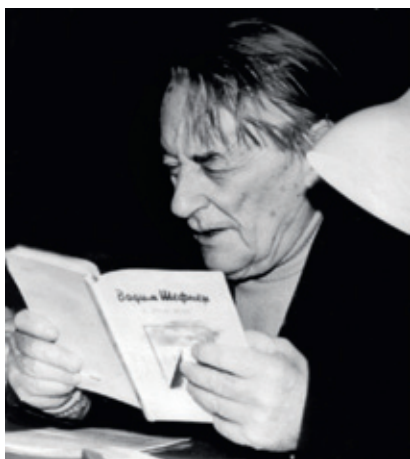

Вадим Шефнер
(1914–2002)

Через одно мгновение

Признаюсь: моё обычное вступление к стихам нынешнего автора «Строф» в этот раз словно бы не хотело складываться. Отпущенное время почти вышло, а всё не хватало какой-то простой и заветной мысли, о которой я знал: она — здесь, рядом, висит надо мною облачком, сформулируй и запиши. Но — никак... То, что Вадим Сергеевич Шефнер не был религиозен, я, кстати, знал, но это меня не смущало: наша рубрика не обязывает публиковать стихи только религиозных поэтов.

Помогли, думаю, как это бывает, молитвенное прошение и сама русская поэзия. Сперва я вспомнил, что при упоминании этого имени в литературном кругу (особенно среди людей старшего и среднего поколений), — лица озарялись каким-то редким и тёплым светом *воспоминания*. А главную подсказку принесла книга нашего прекрасного поэта и моего дорогого старшего друга Александра Кушнера — «Земное притяжение», подаренная перед Новым годом в родном городе Вадима Шефнера — Санкт-Петербурге, Ленинграде.

В стихотворении памяти человека и поэта, родившегося в старой России и ушедшего в новом веке, Александр Семёнович вспоминает один его телефонный звонок, когда престарелому писателю было уже за восемьдесят. Вздвинуто-доверительный монолог Шефнера был посвящён простой мысли: жизнь — драгоценна и неповторима.

*Чудо какое, не правда ли, вы согласны?
Ни одного нет на свете пустого дня...*

В прошлом году минуло шефнеровское столетие, его именем, я знаю, хотят назвать улицу. Ресурс «ВКонтакте» собрал группу почитателей. Переиздали его гениальную военную повесть — «Сестра печали». Полусказочную, ироничную прозу Шефнера бережно чтят наши фантасты... А его «тихая» поэзия продолжает своё таинственное дело. Об этом — в самом конце поминального стихотворения младшего собрата по вечному искусству.

*Я потому и звоню вам сказать об этом,
Что понимаете.*

— Да, — я ответил, — да!

*Вскоре он умер. Предсмертным его приветом
Страх посрамлён и подсвечена темнота.*

И — прямо перед этой строфой:

Мой дорогой, понимаете Вы меня?

Павел Крючков,
заместитель главного редактора журнала «Новый мир»
Рисунки **Татьяны Песковой**

Детство

Ничего мы тогда не знали,
Нас баюкала тишина,
Мы цветы полевые рвали
И давали им имена.

А когда мы ложились поздно,
Нам казалось, что лишь для нас
Загорались на небе звёзды
В первый раз и в последний раз.

...Пусть не всё нам сразу дается,
Пусть дорога жизни крута,
В нас до старости остается
Первозданная простота.

Ни во чьей (и не в нашей) власти
Ощутить порою её,
Но в минуты большого счастья
Обновляется бытие,

И мы вглядываемся в звёзды,
Точно видим их в первый раз,
Точно мир лишь сегодня создан
И никем не открыт до нас.

И таким он кажется новым
И прекрасным не по летам,
Что опять, как в детстве, готовы
Мы дарить имена цветам.

1938

Миг

Не привыкайте к чудесам —
Дивитесь им, дивитесь!
Не привыкайте к небесам,
Глазами к ним тянитесь.

Приглядывайтесь к облакам,
Прислушивайтесь к птицам,
Прикладывайтесь к родникам,
Ничто не повторится.

За мигом миг, за шагом шаг
Впадайте в изумленье.
Все будет так — и все не так
Через одно мгновение.

1964

Гордыня

Над пустотою нависая криво,
 Вцепясь корнями в трещины камней,
 Стоит сосна у самого обрыва,
 Не зная, что стоять недолго ей.

Её давно держать устали корни,
 Не знающие отдыха и сна;
 Но с каждым годом круче и упорней
 Вверх – наискось – всё тянется она.

Уже и зверь гордячки сторонится,
 Идёт в обход, смертельный чуя страх,
 Уже предусмотрительные птицы
 Покинули гнездо в её ветвях.

Стоит она, беды не понимая,
 На сумрачной, обветренной скале...
 Ей чудится – она одна прямая,
 А всё иное – криво на земле.

1954

Екатерине Григорьевой

Отлетим на года, на века, –
 Может быть, вот сейчас, вот сейчас
 Дымно-огненные облака
 Проплывут под ногами у нас.

И вернёмся, вернёмся опять
 Хоть на час, хоть на десять минут.
 Ничего на Земле не узнать,
 В нашем доме другие живут.

В мире нашем другие живут,
 В море нашем – не те корабли.
 Нас не видят, и не узнают,
 И не помнят, где нас погребли.

Не встречают нас в прежнем жилье
 Ни цветами, ни градом камней, –
 И не знает никто на Земле,
 Что мы счастливы были на ней.

1967

Глоток

До обидного жизнь коротка,
 Не надолго венчают на царство, –
 От глотка молока до глотка
 Подносимого с плачем лекарства.

Но меж теми глотками – заметь! –
 Нам немало на выбор даётся:
 Можно дома за чаем сидеть,
 Можно пить из далеких колодцев.

Если жизнь не легка, не гладка,
 Если в жизни шагаешь далёко,
 То не так уж она коротка,
 И бранить ее было б жестоко.

Через горы, чащобы, пески,
 Не боясь ни тумана, ни ветра,
 Ты пошёл от истоков реки –
 И до устья дошел незаметно.

Вот и кончен далёкий поход, –
 Не лекарство ты пьёшь из стакана:
 Это губы твои обдаёт
 Горьковатая зыбь Океана.

1961

